

**ЛИКУД ВО ГЛАВЕ С НЕТАНЬЯХУ:
ПРЕДВЫБОРНАЯ ГОНКА И БОРЬБА ЗА ЭЛЕКТОРАТ
НА ВЫБОРАХ 1999 ГОДА**

Е.Ф. Стерин

Кафедра теории и истории международных отношений
Санкт-Петербургский государственный университет
Университетская наб., 7—9, Санкт-Петербург, Россия, 199034

В статье изучается предвыборная гонка партии Ликуд во главе с Биньямином Нетаньяху на выборах 1999 г. Анализ ситуации исходит из совокупности многих причин, в частности: разочарование избирателей, невозможность партии выдвинуть кандидата, неспособность кандидата показать отличия от своих конкурентов. Результат в виде слабой коалиции Барака пагубно повлиял на политическую стабильность страны в преддверии второй Интифады.

Ключевые слова: выборы 1999 года, арабо-израильский конфликт, Ликуд, Интифада.

В отечественной историографии не уделено достаточно внимания выборам 1999 г. и предвыборной гонке партии Ликуд, несмотря на то, что эти выборы предшествовали второй палестинской Интифаде «Аль-Акса» [2]. Это и предопределило интерес автора к данной теме. Выборы 17 мая 1999 г. подразумевали сразу две параллельные гонки: за кресло премьер-министра и за места в Кнессете. Это уже второй раз, когда одновременно проводились прямые выборы премьер-министра и выборы в Кнессет, основанные на примененной формуле пропорционального представительства партийного списка. Изменение в избирательной системе было узаконено перед выборами 1992 г., но было впервые применено в 1996 г. С 1992 г. порог голосов в Кнессет составлял 1,5% [19. С. 30]. Правительство премьер-министра Нетаньяху, избранного в 1996 г., было неустойчиво с самого начала. Силь его правления, неспособность сотрудничать с другими руководителями партии Ликуд, такими как Бенни Бегин, Дан Меридор, и хрупкой коалицией, которую он возглавлял в Кнессете, все это не говорило в его пользу. На выборах 1999 г. доля голосов за Ликуд уменьшилась почти на 44% [22].

В предвыборной кампании 1999 г. задача Ликуд состояла в том, чтобы повторить успех 1996 г., но, учитывая недоверие к Нетаньяху и обвинение правительства в отсутствии компетентности, это было не просто. Свою роль сыграл и экономический спад, и рост безработицы. Кроме того, вопрос доверия Нетаньяху был поднят самими членами Ликуд, и дополнительная проблема состояла в том, чтобы суметь предотвратить раскол в партии. Если в прошлой предвыборной кампании Нетаньяху мог давать двойственные обещания, которые интерпретировались как мнение партии, ее адаптация к новым реалиям, то теперь эта возможность отсутствовала. Следовательно, его стратегия была построена на том, чтобы сконцентрироваться на отношениях с палестинцами, что должно было предотвра-

тить борьбу левого и правого лагеря внутри правительства. Нетаньяху был представлен в качестве трезвого прагматика, занимающего центральную позицию противостоящим крайним лагерям. Для этого надо было не только противопоставить себя ультраправым, но и показать, что противостоящая партия Единый Израиль занимает крайние экстремистские позиции. Таким образом, предвыборная стратегия получилась весьма обобщенной, предвыборная агитация сосредоточилась на позициях противников, на личных качествах своего кандидата, направленная электоратам партий членов коммуны, совершенно не учитывающая позиций левого лагеря.

Эта стратегия была неудачной по нескольким причинам. Кампания Ликуд концентрировалась на кандидате, а значит, партия отказалась от усилий по разрешению своего внутреннего кризиса. Более того, полный отказ от левосторонней политики разочаровал левых активистов партии, открытых для влияния религиозной партии ШАС, Национального союза и Центристской партии. Проблема обострилась вследствие неудачной попытки защитить электорат Ликуда, привлечь избирателей других партий, которые должны были выбрать Нетаньяху в первом или втором туре. Не менее горьким было разочарование в общинных партиях. Их ссора во время избирательной компании поставила Нетаньяху в ситуацию, в которой он был вынужден выбирать своих союзников, вследствие чего Единый Израиль смог перетянуть существенную долю иммигрантов из бывшего СССР. Не менее опасным было искушение подавленных сторонников Ликуд перейти в соседние партии. Падение правительства объединило партию, помогло и ослабление давления со стороны американцев и палестинцев, которые притихли в ожидании выборов. Тот факт, что Менахем Бегин встал во главе новой правой партии, а Дан Меридор и впоследствии Ицхак Мордехай начали формировать Центристскую партию [3. С. 551], означал, что членов Ликуд будут атаковать с обеих сторон. Идеологическая близость и личные связи между лидерами новых партий и членами Ликуд осложняли борьбу за электорат.

В целом предполагалось, что противники Аводы проголосуют за Нетаньяху в первом туре. С избирателями Центристской партии и Национального союза было немного сложнее. В отличие от эмигрантов из бывшего СССР и ультраортодоксов они могли голосовать за другого кандидата в первом туре. Для того чтобы избиратели партии Национальное единство отдали свои голоса за Нетаньяху в первом туре, их надо было убедить в том, что их предпочтительные кандидатуры не смогут набрать достаточное количество голосов и голосовать за них будет попросту простой тратой голосов. Основная сложность состояла в том, чтобы гарантировать их поддержку во втором туре. Избиратели Центристской партии во втором туре могли отдать свои голоса Бараку и, следовательно, требовали пристального внимания. Также стоял вопрос партийного членства. В ситуации, в которой находилась партия, требовались существенные расходы для того, чтобы удерживать избирателей, которые не были яркими сторонниками Нетаньяху, от голосования за Национальный союз, Центристскую партию или ШАС [21. С. 21]. Однако окончательный провал партии на выборах привел к кризису самоидентичности.

Попытки заигрывания с другими партиями отчуждали других участников, а также подвергали опасности голоса противников Ликуд во втором туре.

Возврат собственных активистов решал проблему возможного конфликта с другими партиями. Ликуд понес потери с тридцати двух до девятнадцати депутатов [1], потеряв таким образом большую часть финансирования предвыборной компании, которое выделялось исходя из количества членов партии, представлявших партию в Кнессете [10]. Это заставило партию сосредоточиться исключительно на премьер-министре, отдавая на эту цель и телевизионную кампанию львиную долю ресурсов. Главный предвыборный лозунг Ликуд гласил: «Нетаньяху на должность премьер-министра» [17. С. 170]. Для печатной информации и на активистов денег почти не осталось. Обращение к избирателям должно было выполнять два условия: оно должно было быть достаточно простым, поскольку было нацелено на широкую общественность, и достаточно неоднозначным, чтобы обращаться к различным группам населения одновременно. А поскольку сам Ликуд состоял из таких групп, он должен был также обеспечить чувство миссии. Мирный процесс давал ответы на все эти вопросы, и, соответственно, избирательная компания была сосредоточена именно на нем. Поражение правительства было представлено как замысел «тех, кто хотел уничтожить Осло, Хеврон и соглашения Уая». Агитация показывала готовность Нетаньяху бороться за мир, а отсрочки и сбои в процессе доказали постоянство, стойкость, способность сопротивляться «реалиям Нового Ближнего Востока», не уступая ни палестинцам, ни американцам. А частая смена сторон и союзников свидетельствовала о гибкости и поддержке баланса. Соответственно, самый главный вопрос, который стоял перед электоратом, был вопрос доверия: на кого они могли положиться в судьбоносных переговорах с палестинцами, сирийцами и американцами. Согласно Нетаньяху, «реальная борьба начнется в день выборов. И будет борьбой за мир, за национальные границы, и за Иерусалим» [20. С. 120].

Когда до телевизионной компании оставалось несколько месяцев, самой главной темой в пропаганде Ликуд было подчеркивание опыта Нетаньяху в решении палестинской проблемы. В качестве главных лозунгов можно было услышать: «Мы не будем идти на компромисс, когда речь идет о безопасности Израиля, и мы никогда не будем идти на компромисс, когда речь пойдет о Иерусалиме» [9. С. 58]. А главным лозунгом был: «Ликуд — Сильное Лидерство». После положительной реакции фокус-групп Нетаньяху выбрал слоган «Сильный лидер для сильной нации», который был позже заменен на: «Сильный руководитель для Будущего Израиля» [5. С. 125]. Нетаньяху должен был выступать как волевой лидер, который, несмотря ни на что, ведет нацию, руководствуясь центристской уравновешенной политикой. Предвыборная кампания Нетаньяху в 1999 г. была весьма похожа на кампанию Переса в том же году. В основном сфокусированная на мирном процессе, кампания делала упор на память электората, чтобы проигнорировать существующие проблемы, а ожидания к кандидату основывать на его прошлых действиях. Каждый противостоял соперникам, которые строили свою кампанию на актуальных проблемах (терроризм и неправильное управление государством,

особенно в социально-экономической сфере). Точно так же оба пытались унижить своих противников. Перес утверждал, что Нетаньяху не хватало опыта, а Нетаньяху критиковал левый лагерь и Барака, утверждая, что тот является политиком, который сразу пойдет на уступки, и причислял его к левым экстремистам.

В качестве отрицательных фигурировали следующие высказывания Барака: «Я не придерживаюсь мирных позиций, потому что я хочу победить на Выборах» и «Был бы я палестинцем, я бы присоединился к террористической организации» [11. С. 200]. Эти высказывания должны были свидетельствовать об уклончивости и неискренности кандидата. А его лозунг «Слишком много амбиций и слишком мало принципов» должен был усилить это свидетельство. В то же время Единый Израиль обвинял Нетаньяху в том, что тот потакает экстремистам, ультраортодоксам и поселенцам. Ликуд в ответ обвинял Барака в содействии левому экстремистскому фронту, истинные позиции которого были полностью неприемлемы для большей части населения. Барака описывали как человека, уклоняющегося от правды и ответственности. Подразумевалось также, что «бежать» было основной философией левого лагеря, согласно которому безоговорочное отступление успокоит арабов. Аргументом против такой слабОВОЛЬНОЙ тактики явился лозунг предвыборной кампании 1996 г. «Иерусалим в опасности» [18]. Примечательно, что и палестинцы использовали тот же лозунг для начала Интифады «Аль-Акса в опасности» [7]. Нетаньяху начал разыгрывать эту карту сразу после того, как он прилетел после подписания «соглашений Уай». С началом кампании этот лозунг перерос в утверждение, что «Барак создаст палестинское государство со столицей в Иерусалиме».

К концу марта 1999 г. стало ясно, что ни лозунги об Иерусалиме, ни атаки на Барака не смогли перетянуть существенного числа колеблющихся избирателей. Следовательно, надо было менять оба лозунга. Иерусалимский вопрос все еще играл ведущую роль, но вопрос раздела уже не пугал избирателей. Другое дело встречи в Орьент-Хаусе между Иерусалимским представителем Организации освобождения Палестины и консулами Европейского Союза. Скандальность ситуации и нарушение израильского суверенитета предоставляли лидерам кабинета (Нетаньяху, Шарону и новому министру обороны Моше Аренсу) уникальную возможность убедить электорат, что сражение за город фактически началось. В начале апреля был предпринят ряд шагов, включая аннулирование привилегий лидеров Организации освобождения Палестины, закрытие Агентства печати Палестинской Автономии и других офисов и, наконец, объявление о намерении закрыть офисы Организации освобождения Палестины в Орьент-Хаусе [17. С. 191]. Деятельность министра внешней безопасности Авиغدора Кохолани, который из страха перед кровопролитием пытался затормозить этот процесс, проводя консультации с палестинскими лидерами и высказывая готовность к компромиссам, возможно, отвратила начало новый Интифады.

Ликуд использовал еще одну стратегию выборов 1996 г., подчеркивая скрытую вражду между Нетаньяху и Арафатом и дружбу между Раисом и левым лагерем. В конце декабря Нетаньяху уже утверждал, что «Арафат хочет провести

заключительные переговоры о статусе Иерусалима с левым лагерем» [16]. Дальнейшие попытки обращения к определенным группам избирателей были предприняты в середине апреля, за месяц до дня голосования и спустя почти четыре месяца после того, как кампания фактически началась. Ликуд сделал упор на социально-экономические вопросы, чтобы подчеркнуть свою готовность их решать, в отличие от партии Единый Израиль. Первый телевизионный ролик партии Ликуд атаковал левый лагерь и обращался к определенным группам. «Мы превратили Израиль в государство для всех нас», — объявлял Нетаньяху, — «религиозное и светское, сефарды и ашкенази, новые иммигранты и ветераны. Мы никогда не должны возвращаться к господству «левого лагеря», группе деспотических людей, принадлежащих к элите, отчужденной от простых людей». Здесь ставка делалась на классовую ненависть низшего класса сефардов и на избирателей, которые еще не определились. Нетаньяху надеялся, что именно это «даст фору Ликуд» [13]. «Я, — объявил он, — горжусь быть одним из толпы». Телевизионная программа была изменена, чтобы показать смонтированный репортаж, где Нетаньяху на рынке Тиква повторял свои обвинения: «Элиты (Барака — *прим. Авт.*) ненавидят людей. Они ненавидят сефардов, они ненавидят русских, они ненавидят всех, кто не похож на них. Эфиопов, сефардов, марокканцев, верующих, они ненавидят их всех» [12]. А рядом с ним был показан ухмыляющийся Барак. Снова, как в 1996 году, по телевизору крутили кадры взорванных автобусов. Проблема Иерусалима была искусно приведена к кульминации. За неделю до дня голосования полиция закрыла три палестинских офиса в Орьент-Хаусе, а Нетаньяху, обвиняющего министра Кохолани в трусости из-за его предупреждений о возможных бунтах в городе и на Западном берегу, показывали по телевидению [15]. Одновременно правительство выпустило новые бюджетные программы, которые включали гранты на покупку квартир в Восточном Иерусалиме и усовершенствования инфраструктуры для новых еврейских кварталов в восточном Иерусалиме.

Ни одна из этих попыток не смогла переломить ситуацию. Внимание к вопросу Иерусалима снизилось, когда член Верховного суда приказал приостановить закрытие Орьент-Хауса до окончания выборов [4]; обвинения в элитизме левого лагеря не оказали никакого влияния на избирателей, в то время как слова Нетаньяху на рынке Тиква вызвали обратную реакцию в самом Ликуд. Последней соломинкой послужило снижение популярности Мордехая в опросах общественного мнения и тот факт, что его соратники по партии начали в нем сомневаться. Все это наталкивало на мысль, что не будет никакого второго тура. В СМИ не утихали истории о ссорах в предвыборном штабе [6], а высокопоставленные члены партии Ликуд обвиняли Нетаньяху в грядущем поражении [14].

Менее чем за неделю до выборов предвыборная кампания Ликуд в последний раз подверглась изменениям. Теперь партия пыталась сохранить своих в прошлом верных избирателей. Первым свидетельством изменения можно считать просьбу Шарона, который просил их не оставлять партию. Следующей ночью Нетаньяху приносил извинения разочарованным членам партии и просил их «вернуться домой», в Ликуд, ради «наших принципов, нашего пути». Другие телевизионные об-

ращения изображали партию в качестве «радуги, где все могут найти их собственный цвет», и умоляли: «Оставьте сомнения; давайте оставаться в нашем доме. У нас нет никого другого» [8. С. 59]. Изменилась эмблема. Раньше это были два избирательных бюллетеня: один с партийным акронимом, а на другом — имя Нетаньяху. Теперь добавилась надпись «Ликуд» и заголовок «Это наш дом». Однако все было напрасно: Биньямин Нетаньяху проиграл пост премьер-министра, а его партия Ликуд проиграла выборы в четырнадцатый Кнессет, отдав победу Эхуду Барак и партии Единый Израиль. В результате сложной предвыборной гонки в стране сложилась ситуация политической нестабильности, которая была обусловлена в том числе слабой коалицией Барака, поскольку правящая партия Единый Израиль имела всего 26 мандатов [22], что, в конечном счете, могло послужить фактором для начала второй Интифады Аль-Акса.

Можно назвать несколько причин поражения Ликуд, в частности: смена политики Нетаньяху, которая привела к дезертирству главных лидеров Ликуд и к уменьшению энтузиазма активистов партии; спад конфликта на фоне снижения интереса к судьбе Территорий и замена этой оси конфликта на конфликт ультрартодоксов и светского общества; разочарование избирателей на фоне спада экономической активности и приостановки мирных переговоров. В то время как ни один из этих аргументов не будет жизнеспособен сам по себе, соединив их вместе можно получить вполне логичное объяснение поражения Ликуд. Добавить можно еще два важных фактора: невозможность партии выдвинуть кандидата, достойного должности премьер-министра; а также неспособность показать свои отличия от конкурентов для сохранения собственного электората.

ЛИТЕРАТУРА

- [1] Эпштейн А.Д., Урицкий М.А. Кризис парламентаризма в Израиле. Официальный сайт Института Ближнего Востока // <http://www.iimes.ru/rus/stat/2002/20-11-02.htm>
- [2] Le monde 2001, 23 Mai.
- [3] The Middle East and North Africa, 2004: 50th Edition. — Rhodes, Fred. Europa publications, 2003.
- [4] בג"ץ: 3 המשרדים באוריינט האוס לא ייסגרו עד הדין לאחר הבחירות [Высший суд Израиля: 3 офиса Оръент хауса не будут закрыты до слушаний после выборов] (на ивр.) // <http://www.globes.co.il/news/article.aspx?did=72373>
- [5] בשם הביטחון [Маджид Алхадж. Во имя безопасности] (на ивр.). — Хайфа: издательство Хайфского университета, 2003.
- [6] הארץ [Хаарец] (на ивр.). 10.5. 1999.
- [7] הארץ [Хаарец] (на ивр.). 23.8. 2002.
- [8] הצליח השישי בחירות 99-הסיפור המלא [Кристалл Ханаан. Шестой знак отличия: все о выборах 99] (на ивр.). — Иерусалим: Кетер, Альфа тикшорет, 1999.
- [9] הרועה [Равив Друкер. Пастух] (на ивр.). — Тель-Авив: Едиот Ахронот, 2002.
- [10] חוק מימון הבחירות [Закон о финансировании выборов. Официальный сайт Кнессета] (на ивр.) // http://www.knesset.gov.il/review/data/heb/law/kns7_funding.pdf
- [11] אהוד ברק במבחן התוצאה — חקרירי [Равив Даркор. Харакири — тесты Эхуда Барака] (на ивр.). — Тель-Авив: Мишкаль, Хемед и Едиот Ахронот, 2002.
- [12] ידיעות אחרונות [Едиот Ахронот] (на ивр.). 4.5.1999 .
- [13] ידיעות אחרונות [Едиот Ахронот] (на ивр.). 7.5.1999.

- [14] ידיעות אחרונות [Едиот Ахронот] (на ивр.). 12.5.1999.
- [15] ידיעות אחרונות [Едиот Ахронот] (на ивр.). 10.5.1999.
- [16] ידיעות אחרונות [Едиот Ахронот] (на ивр.). 2.11.1999.
- [17] 1993—1999 ספטמבר-מאָרס טורים פּוֹליטיים, ימי נתניהו: [Нахум Барнея. Дни Нетаньяху: политические колонки, сентябрь 1993 — март 1999] (на ивр.). — Тель-Авив, 1999.
- [18] כמה שיותר פשוט [Самый простой вариант] (на ивр.). // <http://www.the7eye.org.il/dailycolumn/pages/article1908.aspx>
- [19] הבחירות בישראל — ממשל ופוליטיקה [Тамар Херман. Правительство и политика — выборы в Израиле] (на ивр.). — Открытый университет, 1999.
- [20] סיקור תקשורתי של בחירות בישראל: חשבון נפש של מחקרי ארבע מערכות בחירות בישראל, Тамיר Шафир. Выборы в израиле — обозрение СМИ: исследование четырех израильских предвыборных компаний] (на ивр.). — Университет связи, общества и политики Хаима Херцога, 2004.
- [21] אתגר הישראליות ש"ס — [Пелед Юохав. ШАС — вызов израильскому обществу] (на ивр.). — Тель-Авив: Едиот Ахронот и Книги пелед, 2001.
- [22] תוצאות הבחירות לכנסת החמש עשרה [результаты выборов в пятнадцатый Кнессет. официальный сайт Кнессета] (на ивр.) // http://www.knesset.gov.il/description/heb/heb_mimshal_res15.htm
- [23] תוצאות הבחירות לכנסת התשיעית [результаты выборов в девятый Кнессет. официальный сайт Кнессета] (на ивр.) // http://www.knesset.gov.il/description/heb/heb_mimshal_res9.htm

LIKUD LED BY NETANYAHU: PRE-ELECTION RACE AND THE STRUGGLE FOR ELECTORATE ON THE 1999 ELECTIONS

E.F. Sterin

Theory and History of the International Relations Chair
Saint-Petersburg State University
Universitetskaya nab., 7—9, Saint-Petersburg, Russia, 199034

The article examines the 1999 pre-election Likud race led by Benjamin Netanyahu. The analysis is based on numerous reasons, for ex.: voters' disappointment, inability to propose a candidate who could win the elections, inability to show the difference of the party to the competitors. Weak coalition led by Barak was the reason of political instability in advance of the second Intifada.

Key words: 1999 elections, Arab-Israeli conflict, Likud, Intifada.